

Семь Мечей Вымирания, свистнувший и пролетевший перед глазами, был остановлен стройной рукой.

Точно так же, как блокировка крошечной ветки ивы, она была легко заблокирована от атаки и ретрансформирована в арфу Небесного демона.

"Янь Янь, как ты?" Знакомый голос человека с трепетом и страхом звонил ему в уши.

Тело Му Яна сильно дрожало, эмоции, которые были подавлены после аварии, наконец, переполнились в этот момент.

"Император... Мин Джин... ты наконец-то... вернулся... как ты... ...только что вернулся?"

Му Янь схватила мужчину за лацкан и похоронила ее лицо в груди, слезы уже не могли сдержать порыва.

Когда Сяо Бао исчезла, когда она увидела трупы всех людей в лагере Мо, когда умирал толстый кролик, когда она заключила кровный договор, когда ее ударила фура Инь-Янь, дело было не в том, что она не боялась.

Однако, она не могла ни бояться, ни отступить.

Потому что она несла в себе безопасность и счастье слишком многих людей на своей земле.

Но прямо сейчас, крепко держась в объятиях человека, прислушиваясь к его срочному допросу и самообвинению вины, Му Янь, но впервые таким образом хотел быть разнузданным капризным однажды, зависимым однажды.

Это император Минганнул, это небо и земля, единственный человек, который заставляет биться ее сердце.

Ди Минганну крепко обнял слабого Му Яна, и угрызения совести и гнев в его сердце было просто как гора и цунами, чтобы извергнуться.

Особенно, когда он обнаружил, что Му Янь был во Фьенде Инь-Янь, намерение убить его тело было еще больше похоже на магма-барахтание.

"Ян Ян, не бойся, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось." Император Минганну мягко положил Му Янь на землю, его голос нежный и низкий, в отличие от слов: "Подождите, я удалю яд паразитов из вашего тела после того, как разберусь с подонками".

Похоже, он хотел опустить голову и слегка поцеловать на бровях Му Яна.

Но, думая о эффекте ярости Инь-Яня, он все же приостановил свои движения и просто посмотрел на бровь Му Яня, нежно испортив ее, как будто она может капать в воду.

Однако, когда он обернулся и посмотрел на толпу Хуан Яо Го, вся его нежность превратилась в костный умысел убийства.

Он знал лучше, чем кто-либо другой, что представляет собой фурию Инь-Янь.

Это был один из десяти странных ядов Небесных Докторских Врат, и мало кто смог выдержать его даже в Стране Бессмертных.

Человек, чье тело было заражено фурией Инь-Янь, был похож на человека, отравленного препаратом X, и если бы они не пересеклись, то умерли бы от пылающего огня, в который превратилась фура Инь-Янь, сжигая свою душу и кровь.

Ледяной холодный костный ледяной голубой глаз охватил всех присутствующих, и голос, экспортированный, был похож на Шуру из ада: "Кто подарил ей Фиенд Инь-Янь?".

"Нет... это не мы... это Гон Цяньсюй!" Врожденный старик, который только что сбил небесную магическую арфу Му Яна, был так напуган, что едва мог говорить: "Мы ничего не знаем... нам только что приказали искать Чжун Му Яна... Это Ваше Величество! ...это Ли Чжинруй хочет забрать Чжун Муяна и приказал нам обыскать... мы действительно ничего не знаем, пощадим жизнь... пощадим жизнь... ..."

Ух ты!

Не дожидаясь врожденного старика, чтобы закончить свое предложение, давление настолько сильное, что это заставило людей трепетать.

Небо и земля содрогнулись, и горы и пустыня заревела.

Эта дрожащая небесная сила была неуместна на всем континенте боевых искусств, но это было похоже на уничтожение мёртвых и уничтожение мёртвых, и в один миг она охватила всех присутствующих.

Многие люди все еще держали свои открытые рты и молили о пощаде, но их движения были навсегда заморожены.

Затем, под вечерним ветерком, они яростно взорвались в плоть и остатки крови, которые вылились на землю Безутешного горного хребта.

Рамбл!

Небо было заполнено грозowymi облаками, которые, казалось, льлись вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1090140>